

Джулиана Жук

18+

Иногда то, что мы видим,
может быть ничем иным,
кроме как игрой
собственного воображения...

Колыбель Памяти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джулиана Жук

Колыбель памяти

<https://litres.ru/74275752>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лолита не помнит своего детства до 8 лет, когда в автокатастрофе погибла вся ее семья. С тех пор девушку преследует один и тот же ночной кошмар: горящий цирковой шатёр, крики и красные глаза во тьме. 19 лет терапии, психиатрическая больница и интернат для девочек, она почти научилась жить заново, теперь Лола – успешный врач.

Осенью в город приезжает странствующий цирк с загадочными артистами, которые начинают преследовать Лолу. Теперь ее кошмары словно ожили, приходя к ней по ночам в облике монстра, с каждым разом стирая грань между сном и реальностью.

С началом гастролей, детей 8 лет поражает неизвестная болезнь. Лолита подозревает, что именно цирк стал этому причиной, и теперь ей самостоятельно предстоит в этом разобраться. Но чем глубже она погружается в тайны цирка, тем сильнее ее затягивает в водоворот мистических событий, где грань между реальностью и безумием стирается. Кто же на самом деле скрывается за масками артистов и как цирк связан с тайнами ее прошлого?

Содержание

Книга первая.	4
28 сентября. Понедельник.	5
29 сентября. Вторник.	18
13 октября. Вторник.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джулиана Жук

Колыбель памяти

Книга первая.

Густой лес, был окутан черным облаком едкого дыма, в сердце которого полыхал яркий брезент шапито. Пламя вышло высоко над шатром, устремляя свои алые языки к черному небу, словно желая лизнуть сияющие звезды, загасив их свет. Пепел, разлетавшийся на ветру, кружился в адском танце, опускаясь на кроны деревьев и промерзшую землю. Все вокруг казалось серым и грязным, а едкий, совершенно невыносимый запах гари, полностью вытеснивший лесной воздух, не позволял сделать ни единого вдоха, мгновенно разрывая легкие на куски. Весь этот кошмар был окутан какофонией боли и ужаса, проникающими между деревьев и попадающими в самое сердце, сдавливая его в стальных тисках. Глаза заволокла мутная пелена из слез, струившихся по щекам, и опалявшим кожу. Эта пелена словно пыталась скрыть от глаз весь ужас, который сейчас происходил в этом проклятом месте. И вновь эти жуткие глаза цвета пламени смотрели из мрака, словно ожидая нужного часа, чтобы выйти из своего укрытия и растерзать душу в клочья.

28 сентября. Понедельник.

Распахнув мокрые от слез глаза, девушка стремительно села в кровати. Ее растерянный взгляд скользнул по комнате. Из зашторенного окна в помещение, тонкими пучками, проникал утренний свет восходящего солнца, окрашивая пространство вокруг теплой, красновато-оранжевой палитрой. Вновь этот сон, крики и эти жуткие глаза. Девушка вздрогнула и быстро провела рукой по длинным волосам, словно пытаясь смахнуть с них остатки пепла. Казалось, он все еще лежал на кудрявых прядях, придавая темному цвету возрастной седины. Впервые кошмар приснился ей еще в детстве, спустя несколько дней после аварии, и казалось, пора бы привыкнуть к этому сну, но каждый раз пробуждаясь, она почти ничего не помнила, лишь только несвязные обрывки творившегося в нем хаоса, заставляя сердце биться чаще. Может, в действительности это и не сон вовсе? Поднявшись с кровати, она медленно зашагала в ванную комнату, по пути накинув на плечи халат. Единственным ее желанием сейчас было смыть с себя остатки ночного ужаса. Сквозь зеркальную поверхность на девушку взглянул ее измождённый двойник и она внимательно всмотрелась в его отражение. Когда-то мягкие черты лица, сейчас заострились подчеркивая излишнюю худобу, а голубовато-серые глаза потухли, перестав излучать привычного блеска.

«Возьми себя в руки Лолита, сегодня не самый легкий день» – Мысленно взбодрив себя, она быстро оделась и выпорхнула из дома.

Квартира, в которой она проживала, находилась в высоком жилом комплексе, с собственной парковкой и небольшой зеленой аллеей в центре. Лолита много и усердно работала, чтобы, наконец, приобрести хоть что-то свое, что-то, что будет принадлежать только ей, ведь детство, проведенное в интернате, оставило заметный отпечаток на ее психическом здоровье.

Оказавшись на улице, Лолита изумленно огляделась, восхищаясь тем, как преобразился город, окрасившись яркими красками осени. Буйство цвета, смешанного с теплым осенним солнцем, воссоздавали настроение уюта и беззаботности. Было сложно представить, что совсем скоро город окутается в сезон дождей, сырости и бескрайнего тумана, принося тоску в это солнечное место. Но, не смотря на все великолепие этого времени года, Лола не любила его, ощущая горький вкус детской потери и боли. Ведь именно осень навсегда будет связана в ее памяти со смертью. С приходом золотой поры, кошмары каждый раз начинали разрывать ее голову на части, не позволяя позабыть о прошлом.

Наконец оказавшись в машине, она направилась в сторону медицинского центра «Имени святого Николая», который располагался в самом сердце Фоггиплас¹, мегаполиса,

¹ Фоггиплас – Вымышленный город, производное от англ. (A foggy place) –

в котором Лола и проживала с семнадцатью лет, с того самого дня, когда поступила в медицинский университет. Четыре огромных корпуса, и одиннадцать этажей стекла и бетона, с панорамными окнами, сильно выделялись на фоне старинной архитектуры города, создавая ощущения невероятной масштабности проекта. Центр был великолепно оснащен и мог похвастаться лучшими специалистами в стране. Двадцать отделений, операционный блок, раскинувшийся на три этажа главного корпуса, приемный покой, собственная поликлиника, лаборатория, несколько автомобилей скорой помощи и реанимации, и даже клинические кафедры медицинского университета.

Внезапно перед ее машиной выскочила пухленькая женщина с седой шевелюрой, которая шустро перебежала дорогу в неположенном месте. Лола резко ударила по тормозам, а сердце принялось пропуска удар за ударом. Старушка как ни в чем не бывало, резво пробежала перед машиной, даже не взглянув в растерянное лицо водителя.

«Позвонить Лофтус» – Мысленно напомнила Лола себе, пытаюсь восстановить дыхание.

Лофтус, была ее психотерапевтом. Доктор на протяжении долгих лет помогала Лолите справляться с последствиями той страшной аварии, разделившей ее жизнь на «До» и «После». Когда Лоле было предположительно восемь лет, она попала в ужасную аварию вместе с родителями и братом. Дело

было настолько запутанным, что полиция до последнего дня выдвигала гипотезы о возможном умышленном убийстве. В той катастрофе погибла вся ее семья, оставив девочку сиротой. Лолите же посчастливилось выжить, отделавшись лишь телесными повреждениями, и, как выяснилось позже, возникшей на фоне стресса, диссоциативной амнезией.

Все эти события произошли глубокой осенью, и когда обессиленного и переохлажденного ребенка, доставили в ближайшую больницу, врачи были сильно удивлены, узнав, что ребенок, скитался несколько дней один в лесу. Личность погибших так и осталась загадкой для следствия, ведь на момент, когда правоохранительные органы, все же обнаружили покоренный автомобиль, от погибшей семьи почти ничего не осталось. Папиллярные узоры, как и лица, были настолько повреждены, что распознать их было совершенно невозможно. Слепки зубов и анализ ДНК не дали ни одного совпадения в биометрической базе, а документов в машине обнаружено не было. Криминалисты и судмедэксперты дружно развели руками, перекладывая ответственность на плечи полиции.

А когда офицеры провели опрос в двух городах, между которыми и располагалась та самая злополучная трасса, все жители дружно развели руками, словно никакой семьи здесь вовсе никогда и не было. Не помогла делу даже фотография девочки, никто из опрошенных девочку так и не смог опознать. Все время, пока шло расследование, Лолита находи-

лась в психиатрической больнице под пристальным надзором врачей и полиции. Девочка являлась единственным живым свидетелем преступления, но, амнезия, так и не позволила ей вспомнить ни собственного прошлого, ни событий, предшествующих аварии, ни даже собственной фамилии.

В итоге, спустя почти год безуспешных поисков загадочное дело закрыли, списав все на неблагоприятные погодные условия и скользкое дорожное покрытие. И так как кроме потери памяти, иных патологий у Лолиты выявлено не было, ее быстро выписали из психиатрической больницы, направив в интернат для девочек. Это место оказалось настоящим адом, которое Лола старательно пыталась забыть, но признаки прошлого не позволяли ей этого сделать, каждый раз посылая ей жуткие образы. И если бы не помощь двух врачей психиатров, которые приложили достаточно усилий, чтобы девочка поступила в медицинский университет, не известно, как бы сейчас сложилась ее жизнь.

Оставив машину на парковке для сотрудников, Лола поспешила в свое отделение, по пути приветствуя коллег.

– Подождите!

Запрыгнув в переполненный лифт, Лола затаила дыхание, предвкушая новый рабочий день после длительного отпуска. Она задумалась всего на мгновение, а раздавшаяся мелодия уже выдернула ее из мрачных воспоминаний, оповестив находившихся внутри людей о прибытии на седьмой этаж. Металлические двери медленно поползли в стороны, откры-

вая вид на ослепительно белый коридор офтальмологического отделения. Лолита, вместе с другими коллегами, быстро зашагала по сияющему белизной кафельному полу к врачебной ординаторской, делившей отделение на две равные половины. Ей понадобилось совсем немного времени, чтобы скинуть повседневную одежду, облачившись в белоснежный хирургический костюм, и направится в учебную комнату, где ее уже с нетерпением ожидала группа студентов четвертого курса.

– Добрый день! – улыбнувшись, она быстро зашагала к столу.

– Здравствуйте! – послышался скудный хор голосов.

– Доктор Блэк. – Один из студентов заинтересованно взглянул на титульный лист истории болезни. – Вы можете рассказать подробнее об этом пациенте?

Он протянул ей историю, и Лола беглым взглядом окинула титульный лист. Это был ее пациент, которого она видела лишь вскользь, и еще не успела целенаправленно с ним пообщаться. Но врач, который принимал пациента ночью, через экстренный пункт, очень детально описал его анамнез, облегчая Лолите задачу.

– Конечно: Пациент, с экзофтальмом² правого глаза, диплопией³ и сходящимся постоянным монолатеральным ко-

² Экзофтальм (пучеглазие) – Симптом, при котором глазное яблоко смещается вперед из орбитальной полости.

³ Диплопия – Двоение в глазах.

соглазием⁴, на фоне объемного образования орбиты⁵. – Она пролистнула историю и вновь пробежала взглядом по странице. – Пациенту уже были проведены: компьютерная томография головного мозга и орбит, ультразвуковая диагностика тканей правого глазного яблока, а также полный офтальмологический осмотр. Так же, пациент был консультирован нейрохирургом, так как в операционном процессе будут принимать участие оба специалиста.

Она подняла глаза на студентов:

– Какой объем вмешательства? – задала она вопрос в аудиторию.

Один из молодых людей поднялся, и Лола махнула ему рукой, призывая сесть.

– Удаление новообразования. – Его уверенность понемногу угасла, словно он сомневался в своем ответе.

– Все? – Она скрестила руки на груди.

– Взятие биоматериала на гистологическое исследование, – помогла ему одна из студенток.

– Верно. – Лола согласно кивнула. – Что еще?

Группа озадаченно заозиралась друг на друга, но отвечать никто не спешил.

– Ну как же? – Лола присела на край стола, окинув груп-

⁴ Сходящееся постоянное монолатеральное косоглазие – Один из глаз уходит к носу всегда.

⁵ Объемное образование орбиты – это аномальное разрастание ткани в орбите (глазнице) костной полости, где расположено глазное яблоко, его вспомогательные органы, сосуды, нервы, мышцы, жировая клетчатка.

пу внимательным взглядом. – Что мы делаем, после взятия биоматериала.

– Исследуем его на гистологию? – неуверенно ответил один из студентов.

– Все верно! Для чего?

Студенты замолчали, не решаясь ответить.

– Чтобы определить, необходимо ли в дальнейшем проводить химиотерапию, или же можно наблюдать.

Все согласно закивали.

– Надо быть смелее, вы же знали ответ. – Она наконец опустила за стол. – Сегодня на обходе посмотрим его.

– У пациента выраженный экзофтальм. – Одна из студенток подняла на нее озадаченный взгляд. – Но как он мог столько времени не обращаться в клинику?

Лолита грустно усмехнулась, видя в их глазах непонимание и растерянность.

– Когда вы начнете работать, часто будете сталкиваться с халатностью людей в отношении собственного здоровья. А данный пациент обратился только после того, как зрение стало стремительно снижаться, и появилось неудобство в работе, да и выраженное выпячивание глазного яблока, стало отпугивать окружающих, – Лолита, вновь, отметила еще более недоумевающие взгляды аудитории. – К сожалению, часть пациентов, нуждающихся в медицинской помощи в любом направлении, по различным причинам ее не получают.

Все замолчали, задумавшись о глобальности проблемы.

– Так! Наши задача не унывать, а стараться помочь тем, кто в этом нуждается! – Бодро констатировала она, вновь поднимаясь с места. – А теперь вперед на встречу новым знаниям!

И студенты гурьбой покинули светлое помещение, выпав в коридор.

– Вы должны усердно трудиться, и стать хорошими докторами, чтобы в ваших силах была возможность помочь большему количеству нуждающихся в этом людей. – Она улыбнулась, и студенты заулыбались в ответ, одобрительно закивав. – А теперь вы продолжите осмотр самостоятельно, а через тридцать минут мы встретимся в учебной комнате, и каждый доложит мне свой клинический случай.

Раздав истории болезней, и наставления, Лола проследила глазами, как студенты воодушевленно разбрелись по палатам, бурно о чем-то переговариваясь.

«Прекрасное время!» – Улыбнувшись, Лола поспешила в ординаторскую, обдумывая на ходу предстоящее суточное дежурство, свалившееся ей на голову.

Первая половина дня пролетела для Лолиты в привычном ритме. Разобрав клинические случаи и тему занятия со студентами, она отпустила их немного пораньше и направилась в приемный покой. Там ее уже ожидали несколько травм костей орбиты, инородные тела и просто море воспалений, стандартный рабочий день в период суточного де-

журства. Осмотрев всех нуждающихся, Лола передала часть пациентов дежурному челюстно–лицевому хирургу, остальным оказала надлежащую помощь и направилась обратно в отделение. Ближе к трем часам дня Лола оказалась в операционной, и покинула ее только в семь вечера, совершенно опустошённая и разбитая. К тому времени отделение уже почти полностью опустело, ведь рабочий день час как закончился, а в ординаторской задержались лишь несколько врачей дописывающих истории болезней. Они суетливо сновали по помещению, желая поскорее закончить оставшиеся дела, и отправится домой. У самой же Лолиты сейчас было только одно желание, наконец, хоть что-то поесть и в лучшем случае выпить свой утренний кофе.

– Дайте мне хоть десять минут...

Взмолилась она, когда отделение опустело, и лишь звонок из приемного покоя мог ее потревожить, но телефон упорно молчал. И молчал он до девяти часов вечера, пока, наконец, не раздался тревожный звонок, разгоняя сгустившуюся тишину.

– Офтальмология.

– Доктор Блэк, спуститесь, пожалуйста, в приемный покой, – отчеканила вызубренную фразу медсестра и услышав положительный ответ, сбросила звонок.

– Покой нам только снится, – усмехнувшись, Лола поднялась с места и направилась к лифту.

Сейчас вторая часть словосочетания «приемный покой»

совершенно не отражала действительности, ведь покоя здесь совершенно не было. Врачи, быстро перемещались между кабинетами, оставляя за собой шлейф медицинских ароматов и вздымающихся пол халатов. Санитары, перекачивали каталки с пациентами, следуя за медсестрами. Со всех сторон доносились болезненные постановления и периодические крики боли. Одного из пациентов даже стошнило на пол, и санитарка, маленькая пожилая женщина, бурча себе что-то под нос, принялась вытирать содержимое его желудка.

«Чувствую, поедете вы в инфекцию» – Лолита мысленно пожалела пациента, на которого ворчала женщина, старательно размазывающая рвоту по белому кафелю.

– О, и ты здесь?!

Лола чуть не врезалась в человека, внезапно возникшего перед ней фактически из воздуха. Она окинула оценивающим взглядом окровавленный халат челюстно-лицевого хирурга, и вздернула бровь:

– Обниматься не будем.

Парень засмеялся в ответ:

– А мы тебя ждали уже. – Он игриво подмигнул ей.
– Там такая авария! – Доктор произнес это громче чем следовало, чем привлек испуганные взгляды некоторых пациентов.

Лола быстро сжала его предплечье и потянула в сторону экстренного кабинета:

– Твой восторг мне не понятен, – хмуро констатировала она, отойдя на безопасное расстояние от больных. – Рассказывай.

– Во-первых, с выходом, – Хирург вновь улыбнулся, и скрестил руки на груди, размазав кровавое пятно по рукам.

Лола кивнула, но промолчала.

– Во-вторых, авария на подъезде в город, рейсовый автобус столкнулся с грузовиком, – он хлопнул в ладони, пытаясь более красочно описать момент аварии. – А потом месиво, кровь, мясо, повсюду кишки, горы тел, все стонут.

Казалось, он с таким восторгом рассказывал не о катастрофе, в которой пострадали люди, а о новом блокбастере.

– А чего ты радуешься? – Лола нахмурилась еще сильнее, бросив тень на глаза.

– Так это же мое первое дежурство и вот такая «песня» сразу, – Парень немного не отдавал отчет своим словам, прибывая в странной эйфории от предстоящей операции.

– А тебя не смущает, что люди пострадали? Это же не тренажер-манекен, чтобы ты с таким восторгом радовался предстоящей операции. Включай мозги!

– Извини... – Его настрой немного угас.

– Будешь так радоваться, тебя опять в поликлинику переведут, и будешь там сидеть до пенсии.

Она удовлетворилась чувством вины, отразившимся на его лице, и зашагала к экстренным кабинетам «хирургии го-

ловы и шеи», которые располагались перпендикулярно приемному покою.

– Заканчивай со своими и быстро к нам, – скомандовал он, и скрылся за дверью.

Лола оглядела коридор, в котором работы было на всю ночь, и, медленно выдохнув, вошла в дверь.

29 сентября. Вторник.

Пациентов было настолько много, что Лола уже потеряла надежду на короткую передышку, когда в дверь кабинета вновь постучали. Мальчик лет восьми или десяти, с темной кожей и неестественно голубыми глазами робко заглянул внутрь:

– Добрый вечер, я могу спросить? – неуверенно начал он, не решаясь войти.

– Да, – машинально ответила медсестра, не отрывая взгляда от медицинских карт.

Мальчик прошагал вглубь кабинета и остановился перед Лолитой.

– Кажется, мне что-то попало в глаз. – Он потер сомкнутые веки правого глаза, не сводя взгляда с Лолы.

– А вот так делать не стоит, – порекомендовала она, и провела ребенка в темную комнату.

– Все хорошо, – констатировала она, отстранившись от целевой лампы. – А где твои родители?

– Я пришел один, – Он улыбнулся, а Лолита испытала какой-то странный дискомфорт рядом с ним. Возможно дело было в его цвете глаз, который так контрастировал с кофейным оттенком кожи, или, может она просто устала, и ей не мешало бы сейчас немного поспать.

– Время позднее, – Она взглянула в окно. – Тебя есть кому

забрать?

– Не переживайте, я живу рядом с больницей, доктор... – он замялся, не понимая, как может к ней обратиться.

– Доктор Блэк, Лолита Блэк, – быстро добавила она, и коротко улыбнулась.

Лицо мальчика озарила широкая улыбка:

– Спасибо Лолита, всего хорошего!

Лолита застыла на месте, озадаченно всматриваясь в закрывшуюся дверь.

– Надо было сообщить руководству, – встревоженно произнесла она.

– Что сообщить? – Медсестра наконец подняла взгляд от стола, заваленного бумагами, удивленно посмотрев на Лолу.

– Что ребенок ходит один ночью по больнице. Как его вообще пропустила охрана?

– Ребенок? – Медсестра озадаченно вздернула брови. – Какой ребенок?

Лола опешила:

– Который только что был здесь! – Слишком уж эмоционально воскликнула она.

– Док, может вам подняться в ординаторскую и отдохнуть? – К негодованию добавился и испуг.

Лола хотела вновь возразить, но на этот раз не стала, лишь сведя брови к переносице.

Забежав в операционную, и поняв, что челюстно-лицевые хирурги прекрасно справляются и без ее участия, она заша-

гала в сторону лифтов, не выпуская из головы образ странного ребенка.

«Бред какой-то...»

Оказавшись в отделение, она постаралась абстрагироваться от произошедшего, желая лишь поспать. Воодушевленно плюхнувшись на диван и надеясь, что имеет в запасе пару часов для короткого сна, она с наслаждением прикрыла веки, погружаясь во мрак ночи.

Распахнув глаза, Лола ощутила дрожь во всем теле, которая, словно тонкие иглы, вновь и вновь вонзилась в мышцы. Холод, окруживший ее, сковал диафрагму, не давая возможности сделать полноценный вдох.

«Где я?»

Когда глаза, наконец, смогли привыкнуть к полумраку, а дрожь в мышцах немного утихла, Лола смогла разглядеть, где же сейчас находится. Вокруг нее, гигантскими молчаливыми колоссами, возвышались многовековые сосны, откидывая еле заметные тени на белое покрывало из снега, укрывавшее все вокруг, а на иссиня-черном небе брильянтовой россыпью сияли звезды. Отойдя от шока и оглядевшись по сторонам, Лола заметила слабое мерцание среди ветвей деревьев, и присмотревшись, смогла распознать в сияющем свете языки пламени. Осторожно ступая по рыхлому снегу и обходя выступающие из сугробов корни деревьев, она направилась к источнику света. Но сколько бы она усилий не

прилагала, как бы усердно не шагала в перед, огонь оставался на своем месте, ни давая путнику возможности приблизиться к себе хоть на шаг. Внезапно до нее донёлся пронзительный крик, он был таким отчаянным, что разобрать, кому он принадлежит было совершенно невозможно. Стон исходил от места, где горел огонь, а его пламя, резко вспыхнув, выпустило свои языки до самых небес, обволакивая все вокруг копотью. Внезапно крик расщепился, и вся эта какофония звука, с силой ударила ей в голову, разрывая ее изнутри.

– НЕТ, ПРЕКРАТИТЕ! – Упав на колени, она с силой зажала ладонями уши, приклонив голову к земле.

Но крики не затихали. Они становились все громче и пронзительнее, казалось, вся боль мира сконцентрирована в том месте, где пылает огонь...

Лолита вздрогнула и резко открыла глаза рефлекторно вскочив с места, ведомая сильным стрессом. От этого опрометчивого действия, голова мгновенно закружилась, а перед глазами все поплыло, и ей пришлось опуститься обратно. Проморгавшись, она, наконец, поняла, что все еще находится в ординаторской, а то, что ей привиделось, было ничем иным, как всего лишь очередным кошмарным сном.

19 лет назад...

Резко распахнув глаза, Лолита ощутила тошнотворный, солоновато-железистый привкус во рту, и сильную головную боль. Оказавшись почти в полной темноте, она попыталась сдвинуться с места, но ее тело мгновенно отозвалось ною-

щей болью.

«Что происходит? Где я?»

Лола принялась судорожно осматриваться по сторонам, и когда ее глаза, наконец, привыкли к полумраку, она застыла от ужаса, не в силах отвести взгляда от кошмарной картины, представшей перед ней, и время словно остановилось. Рядом с ней, на заднем сиденье автомобиля, сидел мальчик, усердно пристегнутый ремнем безопасности. На вид ему было лет двенадцать, но разобрать это наверняка было очень сложно. Его лицо было все в крови, которая медленно стекала на грудь, окрашивая его одежду в алый цвет. Он не подавал признаков жизни, безвольно повиснув на ремне, который удерживал его тело от падения. Она не понимала, жив ли он, но в глубине души знала ответ, который боялась озвучить даже в своей голове. Лола знала, что это ее брат, но как бы не старалась имени его, как и лица, она не могла вспомнить. Наконец осмелившись отвести остекленевший взгляд от этого страшного зрелища, она посмотрела вперед и осознала, что в машине они не одни. Со своего места она могла видеть только мужчину, своего отца, он тоже был пристегнут, но это не спасло его от удара головой об рулевое колесо. Часть его лица, которую Лолита могла видеть, больше походила на кусок свежего мяса, густо политого кровью. Его голова была разбита, а на месте лица находилась масса, состоящая из крови, кусков кожи, разорванных мышц и болтающейся нижней челюсти, с выпавшим языком. К горлу мгновенно подступила

тошнота, и она постаралась как можно быстрее отвернуться. Только сейчас Лола почувствовала сильных запах смерти и крови, смешавшиеся с каким-то техническим запахом автомобиля. Она, все-таки, не смогла удержать рвотный позыв и ее стошнило желчью. Теперь еще борясь и с горечью во рту, Лолита принялась дергать ручку двери, желая, как можно быстрее покинуть это место, но она никак не хотела поддаваться, и выпускать девочку наружу. Выбравшись из оков ремня, и вновь оглядевшись, Лола осторожно поползла к противоположной двери, там, где сейчас находилось тело ее брата, но и она оказалась запертой. Сглотнув, она с ужасом поняла, что у нее осталось две попытки чтобы выбраться, и обе они требовали ее перемещения вперед. Она старалась не касаться тел погибших родителей, но это было совершенно не выполнимой задачей в тесном пространстве искорёженного автомобиля.

«Боже, боже...»

Она повернула голову вправо, оказавшись почти полностью в передней части салона, и перед ее глазами возникло тело женщины, сидящее на пассажирском кресле, которое было скрыто от ее глаз. Девочка замерла, смаргивая подступившие к глазам слезы, и вопреки мерзкой картине, возникшей перед ее глазами, Лолита коснулась безжизненной руки.

– Мамочка... нет...мамочка...открой глаза... ну прошу тебя! Мамочка! Открой глаза.

Лола задыхалась от нахлынувших слез, забравшись к жен-

щине на колени и принявшись интенсивно трясти ее за плечи. Тело матери было залито кровью и не подавало признаков жизни. На каждый толчок маленьких ручек, голова женщины отзывалась странным, болтающимся движением. Лолита не сразу разглядела, что голова ее больше не крепится к телу, держась лишь на мышце и коже, и при очередном толчке, голова просто опрокинулась на бок, позволяя Лолите лицезреть тошнотворный вид разрубленной плоти. Девочка истошно закричала и дернулась назад, больно ударившись спиной о приборную панель. Давясь рыданиями, она не могла сдвинуться с места, и как не старалась, не могла вспомнить, что же произошло. За окном стоял непроглядный мрак, а салон машины уже успел полностью остыть, пока Лолита находилась в бессознания. Внезапно она поняла, что ее тело содрогается то крупной дрожи, вызванной то ли страхом, то ли холодом. Одежда, совсем не согревала ее и холод стал пробирать до костей. Маленькая Лола, укутанная ужасом произошедшего, и не понимая, что делать дальше, устроилась на коленях у матери, стараясь не смотреть ей в лицо. Она свернулась в маленький комочек, желая хоть как-то согреться ушедшим теплом ее тела, и сжав в пальчиках похолодевшую кисть женщины, она прикрыла веки, надеясь, что все это, после пробуждения, окажется лишь страшным сном.

Наши дни.

Путь с дежурства домой был как в тумане. Лола и так планировала встречу с психотерапевтом, а сейчас не оста-

валось и доли сомнения, что это встреча ей просто жизненно необходима. Сеанс должен был состояться в первой половине дня, и она хотела поскорее попасть в квартиру и принять душ. Всю дорогу в голове крутился кошмар, который очень сильно отличался от тех, которые она видела раньше. В этот раз он оказался настолько реалистичным, что ей казалось, словно она в действительности находилась внутри своего сна. Лола не верила в мистику или потусторонние силы, но, казалось, что собственное подсознание пытается убедить ее в обратном, искусно глумясь над сформировавшимися принципами. Покинув автомобиль, Лолита быстро зашагала вдоль парковки к парадной своего дома и почти у самой двери ощутила шуршание под подошвой туфли. Взгляд машинально скользнул к ногам и задержался на красочной листовке, выглядывающей из-под ее обуви. Она, не раздумывая подняла клочок бумаги и с удивлением заметила, что это рекламный буклет, надпись на котором гласила:

«Рады сообщить Вам, что 31 октября, в городе Фоггиплас, состоится долгожданное премьерное выступление цирка «Charge»!

Ждем Вас в цирковом городке у билетной кассы.

С уважением, цирковая труппа!

P.s. Выступление состоится в центральном городском парке. Следуйте за указателями».

В памяти Лолиты единым потоком стали всплывать эпизоды из ее кошмаров, горящий шатер, крики и сущность

во мраке с жуткими глазами. Испытав отрезвляющую волну страха, Лола, машинально сунула буклет в карман пальто и поторопилась домой.

Ободряющий душ и сытный завтрак быстро привели ее в чувства, и Лола еще раз порадовалась, что не стала терять время на сон, записавшись на утренний сеанс. Она не посещала врача регулярно, но, если возникала необходимость, не раздумывая записывалась на двухчасовую встречу. Общение с Лофтус, так звали ее психотерапевта, было чем-то настолько повседневным, что Лола уже не относилась к консультациям как к чему-то, напоминающему о ее проблеме. Кабинет психотерапевта находился на втором этаже довольно мрачном здании, о возрасте которого напоминала не только старинная архитектура, но и местами осыпавшийся фасад. В просторном холле витал легкий флер сырости, пыли и плесени, придавая этому строению еще более жуткую атмосферу. Рука времени не пощадила это место, коснувшись каждой уголка здания. Протертые полы, ржавчина на резных перилах, и местами облупившуюся краску на стенах, все это навевало меланхоличное настроение на гостей дома. Лола всегда задавалась вопросом: «Почему Лофтус не переедет отсюда в здание по новее?», но каждый раз ее вопрос деликатно оставался без ответа.

«Идеальное место, чтобы вогнать себя в депрессию еще больше» – Подумала она, и шагнула внутрь.

Звук ее подошвы эхом разнесся по всему холлу, мгновенно отразившись от каменных стен, и оповещая обитателей здания о прибытие гостя. Наконец оказавшись напротив деревянной двери, которой, видимо, было столько же лет, сколько и самому зданию, она тихо постучала:

– Доктор Лофтус, добрый день. Можно войти?

Не смотря на всю угнетающую мрачность дома, кабинет врача был довольно светлым и просторным, с большими окнами на противоположной стене от входной двери. Уютная комната с умиротворяющей обстановкой располагала пациента к душевной беседе. Книжные стеллажи пестрили множеством внушительных фолиантов с медицинской тематикой, стены украшали портреты знаменитых психотерапевтов: Фрейда, Юнга, Адлера, Эриксона и еще множество других, а также картинки из теста Роршаха. В углу, неподалеку от окна стояла кушетка Le Corbusier⁶, а в центре помещения массивный деревянный стол, за которым и сидела врач. Вся палитра интерьера была выдержанна в приятных кофейно-бежевых тонах и дереве, лаконично разбавленных живыми зелеными растениями в горшках.

– Добрый день, Лолита, проходите. – Лофтус тепло улыбнулся ей, приподнявшись с места.

Невысокая, полная женщина, лет шестидесяти, с мягкими

⁶ Кушетка Le Corbusier (также известная как LC4, B306 или Chaise Longue) – это культовая модель кушетки-шезлонга, созданная в 1928 году швейцарским архитектором Ле Корбюзье. Используют на психотерапевтических сеансах.

чертами лица и с проседью в светлых волосах, внимательно вглядывалась в лицо пациентке, ставшей уже частью ее собственной жизни. Она была в медицинском халате, хоть и предпочла оставить его не застегнутым, демонстрируя строгий образ.

Войдя в кабинет, Лола аккуратно прикрыла за собой дверь, предварительно оставив верхнюю одежду на вешалке у входа, и прошагала к привычному месту.

– Как вы себя чувствуете? – Доктор очень внимательно следила за гостьей.

– Все было довольно стабильно, до вчерашнего дежурства, – Лола немного напряглась, но продолжила. – Вчера мне приснился странный сон, он был настолько реалистичным, что я не сразу осознала, где нахожусь, когда проснулась. Возможно, все дело в сильной усталости. – Как бы оправдываясь, добавила она.

– А что именно вы видели? – Взяв с полки медицинскую карту, Лофтус принялась пролистывать ее, то и дело бросая на нее пытливые взгляды.

Лола задумалась, окунаясь в неприятные воспоминания.

– Я очнулась в лесу, в крошечной тьме... – От воспоминаний кожу мгновенно обдало жаром. – Вдалеке заметила огонь, возможно это был костер, а когда пошла на свет, услышала множество криков и, казалось, голова может лопнуть от этого ужасного звука, а после я проснулась.

– Голоса только кричали или что-то говорили вам? – Док-

тор не сводила с нее взгляда.

– Только кричали, но в этом крике было невероятно много боли, я словно почувствовала ее. – Она нервно заерзала в кресле.

– Да, стресс действительно может стать причиной неприятных или даже пугающих сновидений. – Лофтус облокотилась на спинку кресла. – В последнее время у вас были какие-то нервные потрясения?

Лола отрицательно покачала головой, и Лофтус отложила карту на край стола.

– В вашем случае, я думаю, бессознательное пытается пробиться сквозь тот барьер, который выстроил разум, ограждая вас от событий из прошлого, то, что и привело к возникновению диссоциативной амнезии.

Она немного задумалась.

– Все, что вы видите во сне, могло быть эпизодам из вашего прошлого, возникшими или незадолго до аварии, или сразу после, которые вы тоже можете не помнить из-за выраженного травматичного воздействия на психику. – Лофтус поджала губы, обдумывая что-то. – Я думаю, стоит снова попробовать глубокий гипноз.

Лолита не знала, стоит ли опять ввязываться в это, ведь все предыдущие попытки ни увенчались успехом. Но все то, что сказала ей врач, прозвучало настолько правдоподобно, что внесло смуту в ее разум. Да и в компетенции самой Лофтус у Лолиты не было никаких сомнений, она была одним из

самых лучших специалистов в стране.

– Я думаю, что попробовать стоит, но только не сегодня,
– Лола устало выдохнула.

После суток ее мозг отказывался делать хоть что-то без необходимого для него сна.

– Хорошо, я не настаиваю, к гипнозу тоже нужно подойти серьезно, но сейчас я вам выпишу рецепт на транквилизаторы⁷, и надеюсь, на вашу благоразумность Лолита. – Лофтус достала из выдвижного шкафчика розовый бланк, который был хорошо знаком Лолите. – Я надеюсь, в этот раз вы все же пропьете курс препарата, а он, в свою очередь, наладит ваш сон, и немного успокоит нервы.

Лолита молча кивнула, наблюдая за быстро движущейся ручкой в пальцах врача. И как только рецепт оказался у нее в руках, она поблагодарила Лофтус и покинула кабинет, озадаченная еще больше, чем до начала сеанса.

19 лет назад...

Открыв глаза, Лолита огляделась, все еще до конца, не понимая спит она или бодрствует. Но ее взору предстала та же отвратительная картина и желудок вновь скрутило в болезненном спазме. Она не знала сколько прошло времени, но тело ее матери больше не хранило своего тепла, став совершенно ледяным и твердым, словно камень. По ночному небу

⁷ Транквилизаторы (анксиолитики) – Термин, который обозначает группу психотропных препаратов, которые помогают успокоиться, снять тревогу и эмоциональное напряжение.

побежали яркие краски зори, звезды исчезли, уступив место облакам, которые на короткое время приобрели пурпурно-розовый цвет. Прибывая в состояние шока, она кое-как стащила отцовскую куртку с его обезображенного тела и не оглядываясь выскочила из машины. Остаться около автомобиля она больше не могла, даже детский мозг понимал, что вскоре на запах крови и разодранной плоти сбегутся дикие звери и Лола, в последний раз взглянув на искорёженный автомобиль, побрела прочь.

Ей страшно хотелось пить, есть конечно тоже хотело, но чувство жажды было намного сильнее. Она даже не подумала обследовать машину в поисках хоть чего-то съестного. С восточной стороны, из-за ветвей деревьев проглядывали солнечные лучи, но они никак не могли согреть густо заросший лес. Ледяной воздух, проскальзывающий сквозь кроны деревьев, пронизывал ее тело насквозь, проникая под тонкую не по сезону одежду, и даже отцовская куртка не спасала от этого жуткого холода. Местами, на промерзшей земле, можно было увидеть иней, и это еще больше настораживало Лолиту. Как же так вышло, что в такой холод, она оказалась так легко одетой, да и куртка отца была не теплее ее собственной. Она не понимала куда ей идти ведь никаких звуков, кроме редкого пения птиц и хруста сухих веток под ее ногами, не было слышно.

Лолита бесцельно брела куда-то вперед, оставляя маленькие следы на промерзшей земле. Плакать она уже перестала,

а слезы на ее щеках высохли, превратившись в тонкие, белые полоски соли. Она ужасно устала и продолжала невыносимо хотеть пить, а ее желудок почти все время жалобно урчал от голода.

– ПОМОГИТЕ! – вновь закричала она.

Но ни одна из попыток привлечь хоть чье-то внимание, так и не увенчалась успехом.

И вот солнце вновь скрылось за горизонтом, и недолгий сумрак плавно перешел в мрак, а на небосводе появился серебристый диск луны.

«Я, наверное, скоро умру...»

Лолита устремила серые глаза к небу, словно ища там хоть какой-то ответ.

Наши дни.

Дни тянулись сплошной вереницей, быстротечно сменяя друг друга. И так, в непрерывном потоке однообразных событий, прошло две недели. Лолита все еще размышляла над необходимостью проведения сеанса гипноза, так все еще и не решившись связаться с врачом. Скептицизм и любопытство, шли бок о бок в ее голове, не давая возможности расставить приоритеты в нужную сторону. В какой-то момент ей даже показалось, что мозг может лопнуть от переизбытка мыслей, и желание абстрагироваться от происходящего стало только сильнее.

13 октября. Вторник.

Лолита решила, что именно сегодня ее нервное напряжение достигло своей наивысшей точки, а желание проветрить голову стало совершенно не выносимым. Именно поэтому утром она направилась на работу в такси, с полной уверенностью, что вечером обязательно прогуляется в парке и подышит живительным воздухом. Выбранный ею маршрут пролегал через пруд, который располагался

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.